

кову». К сожалению, лист срезан — дата и подпись, если они были, безвозвратно исчезли. Тем не менее сопоставление с почерком Фонвизина позволяет со значительной степенью уверенности заключить, что это автограф. В таком случае эта краткая надпись — небольшое, но чрезвычайно ценное звено в истории взаимоотношений Фонвизина с замечательной семьей русских актеров Волковых.